

ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ АФРИКИ

В Центре изучения проблем переходной экономики ИАфр РАН состоялся круглый стол на тему «Эволюция социально-экономических стратегий африканских государств». Обсуждались проблемы, связанные с особенностями и возможностями реализации современных стратегий развития - общеафриканских, региональных и национальных.

К.э.н. **Е.В.Морозенская** (ИАфр РАН) выступила с докладом об обновлении социально-экономической стратегии Африки при переходе от идей догоняющего развития к концепции инклюзивного роста, отвечающего новому этапу научно-технического прогресса (НТП). Неудачи в Африке стратегий 1960-х - 1990-х гг., включая Лагосский план действий (1980 г.) с упором на коллективное самообеспечение, стали следствием недоучета социальной специфики. После неоднозначных реформ по структурной адаптации экономики (1980-е - 1990-е гг.) появилась программа «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД, 2001 г.). Она послужила основой принятой в 2013 г. Африканским Союзом (АС) стратегии «Agenda 2063», нацеленной на создание новой экономики.

В условиях общемирового перехода к экономике знаний, подчеркнул к.э.н. **В.В.Рыбалкин** (ФАС РФ), более 90% прироста ВВП развитых стран обеспечивается за счет внедрения достижений НТП и ускорения инновационных процессов. В большинстве стран Африки вложения в инновации - менее 1% мировых расходов на НИОКР, что активизирует привлечение западных корпораций, нередко получающих полный контроль над отраслью, и копирование зарубежных технологий. Межафриканские инновационные проекты с привлечением помощи международных организаций ограничиваются научно-образовательным комплексом.

К.э.н. **З.С.Новикова** (ИАфр РАН) отметила значение информационно-компьютерных технологий (ИКТ) для социально-экономического развития Африки. Благодаря сотовой связи, почти вытеснившей фиксированную телефонную и обеспечившей доступ к Интернету, расширяются электронная торговля, мобильные платежи, возможности для развития туризма и обучения, особенно в отдаленных районах. Вклад ИКТ в ВВП стран континента (в среднем 6,7% в 2015 г.) увеличился вдвое за 15 лет, что превышает среднемировые темпы роста отрасли и позволяет говорить о начале «цифровой революции» в Африке. Однако сохраняются значительное отставание в доступе к услугам широкополосного фиксированного Интернета, а также большие межстрановые различия при инвестировании в сферу ИКТ, в уров-

не образования населения. Развитие отрасли зависит от улучшения ее инфраструктуры и нормативно-правовой базы, поощрительной государственной политики и повышения навыков потребителей.

Важной формой рыночных преобразований в Африке становится, по мнению к.э.н. **Е.В.Пашковой** (РУДН), стратегическое планирование, использующее инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП). Контракты государства с частной компанией (национальной или иностранной) заключаются на транспорте, на строительстве дорог, аэропортов, энергетических и других объектов производственной инфраструктуры. При этом важны роль законодательства (предоставление гарантий участникам ГЧП для минимизации рисков и возможного экономического ущерба), условия финансирования и мнение населения о проектах, особенно долгосрочных. Преимущество отдается проектам в сфере водоснабжения и санитарии, электроэнергетики и инноваций.

Для их реализации и поддержки мелкого и среднего предпринимательства (МСП) необходима кредитно-финансовая база. Однако, отметила к.э.н. **И.Б.Маценко** (ИАфр РАН), в большинстве африканских стран, кроме ЮАР, Маврикия и некоторых других, банковский сектор - неэффективный и слабо конкурентный, а доступ населения и МСП к банковским услугам ограничен. Правда, в 2000-е гг. вследствие ускорения экономического роста увеличилось число отделений банков; внедряются инновационные технологии (мобильный банкинг) и услуги микрофинансирования; появились новые типы кредитных посредников, а также panaфриканские банковские группы с большим потенциалом повышения конкурентоспособности и эффективности банковских систем и расширения доступа населения к их услугам.

Последнее обстоятельство важно для деятельности неформального сектора экономики. Д.и.н. **И.В.Следзевский** (ИАфр РАН) подчеркнул заметную (в иных случаях - определяющую) социально-экономическую роль этого сектора. Нельзя не учитывать вероятность усиления социальной напряженности в Африке, особенно в наименее развитых странах. Поэтому возрастает значение

проводимой ими экономической политики, использующей потенциал традиционных, в т.ч. неформальных, социальных институтов, интересам которых нередко противоречат меры по ускоренной модернизации стран континента.

Ряд выступлений был посвящен эволюции стратегий социально-экономического развития ряда ведущих государств Африки, обеспечивающих весомый вклад в создание общеафриканского ВВП и определяющих направленность развития ключевых интеграционных объединений.

Как отметил к.э.н. **В.Ю.Кукушкин** (ИАФР РАН), 1-е место в Северной Африке по доле суммарных расходов госбюджета в ВВП занимает Алжир. Экономическая стратегия АНДР в годы независимости опиралась на экспорт углеводородного сырья, причем повышение мировых цен на него вызывало, как правило, усиление влияния государства на экономику, а понижение - определенное поощрение частного национального и иностранного капитала. При этом для власти всегда был предпочтительнее этатизм, нежели экономический либерализм, вследствие явного преимущества монополистических структур при получении доходов рентного типа.

На социально-экономическое развитие Египта, по мнению д.э.н. **В.К.Поспелова** (Финуниверситет при Правительстве РФ), большое влияние оказывает множество исторических, политических, социокультурных, экологических и демографических факторов, что затрудняет как выбор стратегии и конкретных форм ее осуществления, так и оценку ее результатов. В АРЕ, самой многонаселенной стране арабского мира, не хватает пригодных для земледелия территорий и запасов углеводородов. Стратегия устойчивого развития на 2015-2030 гг. (три пятилетки) опирается на образование, защиту окружающей среды, прозрачность и эффективность государственных институтов, инновации, здравоохранение, социальное обеспечение и развитие энергетики. Предполагаемое сокращение безработицы, особенно среди молодежи, за счет реализации мегапроектов (новый Суэцкий канал и освоение прилегающих территорий, мелиорация земель) вряд ли достижимо из-за быстрого роста населения. Решение проблемы занятости возможно путем развития МСП при поддержке государства.

Успешная реализация в ЮАР «Стратегии-2030», предусматривающей высокие темпы прироста ВВП, сокращение бедности и социального неравенства (в т.ч. создание 11 млн новых рабочих мест), вызывает, сказал к.э.н. **Ю.С.Скубко** (ИАФР РАН), серьезные сомнения. После кратковременного постапартеидного подъема экономики, улучшившего материальное положение самого бедного населения, десятилетний энергетический кризис в ЮАР не позволил реализовать планы по обеспечению высоких темпов роста, двукратному сокращению безработицы и преодолению социального неравенства. Коррупция в пра-

вляющей элите подтачивает ранее созданный в ЮАР самый высокий на континенте экономический и научно-технический потенциал, а неолиберальная модель развития привела к чрезмерной дестатизации многих сфер хозяйства.

В Нигерии планы экономического развития чаще всего были, как отметил к.э.н. **П.И.Куприянов** (ИАФР РАН), индикативными: первый (1962-1968 гг.) был нацелен на создание основ развития, второй (1970-1974 гг.) - на послевоенное восстановление, третий (1975-1980 гг.) - на увеличение госинвестиций с опорой на политику нигеризации и импортозамещения. Целью программы «Vision 2010» (1997 г.) стало достижение Нигерией уровня среднеразвитых стран, а «Vision 2020» - уровня 20-ти наиболее развитых стран мира. По объему ВВП (\$490 млрд) страна заняла в 2015 г. 1-е место в Африке и 24-е в мире. Однако вклад ее обрабатывающей промышленности в ВВП (в отличие от стран «Группы 20») - лишь 5% (2012 г.), к тому же сохраняются слабая инфраструктура, сильная зависимость от экспорта углеводородов, нехватка энергоснабжения, нестабильная политическая обстановка и высокий уровень коррупции.

Цели экономической стратегии Кении, оказывающей, как считает **Н.Ф.Матвеева** (ИАФР РАН), значительное влияние на интеграционный процесс в Восточной Африке, с 1965 г. включали: ускоренный рост экономики на основе эффективного использования внутренних ресурсов, повышение благосостояния граждан, увеличение занятости, преодоление бедности. Под влиянием кризиса 1970-х - 1980-х гг. стратегия была заменена программами МВФ по структурной адаптации экономики, что привело к почти полному прекращению притока частных инвестиций и сокращению официальной занятости. Приоритеты нереализованной Стратегии на 2002-2007 гг., включавшие перестройку и повышение эффективности государственного управления ресурсами и сдерживание инфляции, послужили основой для принятой в 2007 г. программы «Kenya Vision 2030», состоящей из пятилетних планов развития.

Изменения в отраслевых стратегиях наблюдаются в энергетике, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и водной инфраструктуре Африки. Создание последней - ключевой фактор повышения качества жизни населения, особенно в сельских и отдаленных районах, что отразилось в новых программах АфБР по финансированию инфраструктуры, сообщил д.э.н. **В.В.Павлов** (ИАФР РАН).

В.Ю.Кукушкин подчеркнул, что под давлением неблагоприятной национальной и мирохозяйственной конъюнктуры крупнейшие производители и потребители углеводородного сырья в Северной Африке - АНДР и АРЕ - вынуждены стимулировать экономику этих главных ресурсов, а также диверсификацию топливно-энергетических балансов. В Алжире с 2016 г. сокращается

«имплицитное» государственное субсидирование потребления топлива и энергии с целью выравнивания низких, фиксированных внутренних цен на них с ценами мирового рынка. А Египет, превратившийся в 2010-е гг. из экспортера в импортера энергии, в дополнение к этому нацеливает энергетическую стратегию на развитие атомной электроэнергетики (при поддержке России).

Перспективы развития энергетики в АЮС связаны, по мнению **Л.Н.Калиниченко** (ИАФР РАН), с расширением региональной интеграции, освоением новых источников энергии (ветровой, солнечной, геотермальной) и огромного потенциала гидроэнергетики и природного газа. Новая энергетическая стратегия АфБР предлагает государственно-частное софинансирование, а также использование стимулирующих тарифов, помощь предприятиям в снижении потерь, увеличение числа региональных проектов, в т.ч. автономных и мини-сетей, снижение рисков для частных инвестиций и ставок по кредитам, координацию деятельности банков и правительств и т.д. Реализация этой программы, скоординированной с другими (например, *Sustainable Energy for All, UN*), может стать одним из факторов достижения Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) на 2016-2030 гг.

К.э.н. **А.Д.Хаматшин** (ИАФР РАН) подчеркнул решающую роль аграрного сектора Юга Африки в создании ВВП, обеспечении занятости и во внутрирегиональной торговле стран-членов САДК (доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме внутрирегионального экспорта достигает 60%, чему способствуют сокращение числа облагаемых пошлиной товаров до 18% и существенное снижение тарифов). Между тем, в большинстве стран региона пока не реализуется Мапутская декларация АС (2003 г.), предусматривающая выделение не менее 10% бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства (в основном субсидий, в т.ч. в виде удобрений и семян, как в Малави и Замбии). В настоящее время актуальны меры по увеличению числа МСП в аграрном секторе, где исторически доминировали крупные капиталистические хозяйства белых фермеров. Доступность для крестьян земельных наделов является важным условием повышения уровня их жизни.

К.э.н. **В.П.Морозов** (ИАФР РАН) отметил, что в последнее десятилетие во многих странах Африки темпы прироста объема добавленной стоимости в отраслях обрабатывающей промышленности превышали темпы прироста ВВП. При этом доля в ВВП добавленной стоимости высокотехнологичных производств составляет в странах АЮС не более 10% (в среднем по Африке - 12-14% против 20-25% в Азии и Латинской Америке). Основные цели стран континента - ускорение экономического роста и преодоление бедности и социальной отсталости, отраженные в Декларации тысячелетия и ЦУР ООН, в программах АС (НЕПАД, «Повестка-2063») и региональных группировок,

сохраняют принципы опоры на внутренние ресурсы развития. Важное направление достижения этих целей - стимулирование обрабатывающих отраслей, в частности, на базе производственных кластеров.

В условиях глобализации меняется характер внешнеторговых отношений между Африкой и западными странами и заметно расширяется круг ее внешнеэкономических партнеров среди развивающихся стран.

К.полит.н. **И.Л.Лилеев** (ИАФР РАН) отметил, что ключевыми для взаимодействия Африки с Западной Европой стали положения Ломейских соглашений (1975 г.) о поддержке экспортных отраслей освободившихся стран и гарантиях предоставления им помощи на льготной или безвозмездной основе. С 1993 г. ЕС обусловил выделение помощи внешним контролем над ее распределением и проведением государствами-реципиентами демократических реформ. В XXI в. помощь, составившая в 1990-2010 гг. более \$160 млрд, переориентируется с объектов на программы развития с упором на социальные аспекты, что отражено в «соглашениях Котону» (2000 г.). На регулярных встречах «ЕС - Африка» рассматриваются проблемы миграции, управления, прав человека, торговли, региональной интеграции, энергетики и климата, занятости, научных исследований, инфраструктуры и ирригации.

К.и.н. **О.С.Кулькова** (ИАФР РАН) назвала важные направления африканской политики Великобритании в 2000-е гг.: увеличение помощи, списание долгов, снижение входных торговых барьеров, рост товарооборота и инвестиций, а главное - доступ к рынкам и минеральным ресурсам континента. В 2010-е гг. стратегия была отчасти пересмотрена, но приоритетом, наряду с оказанием помощи и демократизацией, осталась торговля, а также увеличение британских инвестиций. В условиях новой «схватки за Африку» и с учетом итогов референдума 2016 г. составной частью стратегии «брекзита» может стать развитие взаимовыгодных экономических отношений Великобритании с Африкой.

Взаимовыгодные экономические отношения со странами зоны франка КФА, а с 1990-х гг. - и с другими государствами Африки, поддерживает Франция, напомнила **А.Р.Халитова** (ИАФР РАН). В 2000-е гг. Франция все шире использует экономическую дипломатию, выступает одним из основных доноров континента по линии ОПР, стала главным экспортером в Тропическую Африку (в основном в ЮАР, Нигерию, Кот-д'Ивуар, Сенегал, Конго). 22,1 млрд евро в 2015 г. составил товарооборот Франции со странами АЮС. Французский бизнес сосредоточен в их добывающем и транспортно-логистическом секторах, в последние годы - также в инфраструктуре, машиностроении и высокотехнологичных отраслях, сфере банковских услуг и ИКТ. Неоспорима роль тесных культурных и языковых связей Франции и

«франкофонной» Африки в поддержании их экономического сотрудничества.

О.П.Попова (факультет мировой политики МГУ) отметила, что ФРГ, один из крупнейших мировых доноров помощи, оказывает ее и «неустойчивым» странам (в 2014 г. ее получили, в частности, Египет, Кения, ДР Конго, Южный Судан). Для них характерны глубокие социальные, экономические и политические противоречия, нередко приводящие к вооруженным конфликтам и насилию, что оказывает негативное воздействие и на развитые страны. Для устранения экономических причин конфликтов - безработицы, отсутствия социального обеспечения, борьбы за перераспределение ресурсов - необходима единая стратегия сотрудничества с этими странами, включая конкретные меры и программы (большинство действующих проектов реализуются преимущественно в аграрном секторе).

К.э.н. **Д.А.Дегтерев** (РУДН) уделил внимание динамике, географической и отраслевой структуре помощи США странам Африки, отметив роль Корпорации вызовов тысячелетия, Агентства по международному развитию США и Корпуса мира (с 1961 г.). В 2000 г. принят Закон об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (АГОА), нацеленный, прежде всего, на укрепление энергетической безопасности США. Наряду с 12-ю двусторонними и многосторонними (с КОМЕСА, ВАС, ЭКОВАС и ЮЕМОА) Рамочными соглашениями о торговле и инвестициях, США заключают специальные инвестиционные соглашения со странами Африки при посредничестве Торгово-экономических палат США, Корпоративного совета по Африке и Саммита лидеров США - Африка.

Внешнеэкономические приоритеты России в Африке обусловлены, подчеркнул к.э.н. **Е.Н.Корендясов** (ИАФР РАН), меняющейся ролью континента в мировой экономике на фоне активизации его взаимодействия с восходящими странами. Несмотря на «возвращение в Африку» России, показатели их сотрудничества остаются весьма скромными: в структуре товарооборота доминируют пищевые и нефтепродукты, минеральные удобрения, а инвестиции направляются в основном на разведку и освоение месторождений углеводородов и твердых минералов. Партнерство в сфере военно-технических связей почти не сопровождается расширением научно-технического и культурного сотрудничества, ограничена институциональная сеть «мягкой силы». Поэтому российско-африканские отношения не стали пока значимым фактором преобразования африканских экономик.

Д.и.н. **Т.Л.Дейч** (ИАФР РАН), говоря о сотрудничестве Китая и стран Африки, отметила, что после 30 лет чрезвычайно высоких темпов роста китайская экономика переживает спад, особенно в промышленности - из-за снижения спроса за рубежом и замедления притока внешних инве-

стиций. Важным компонентом новой стратегии, предусматривающей переход к инновационному развитию, увеличению внутреннего спроса и зарубежным инвестициям, станет реализация проекта «Один пояс - один путь», включающего «Морской шелковый путь XXI века», который свяжет Китай и страны Африки. Это позволит ей развить инфраструктуру, увеличить число рабочих мест и оплату труда, а также облегчит доступ на рынок КНР и получение китайской финансовой помощи и инвестиций в 10 сфер экономики, включая развитие новых технологий и человеческих ресурсов.

Д.э.н. **Е.А.Брагина** (ИМЭМО РАН) подчеркнула, что политика Индии ориентирована на развитие национальной экономики с опорой на внешнюю торговлю, важные позиции в которой занимают страны Юга Африки. Главным товаром индийского импорта из этого региона является нефть, а экспорта на Юг Африки - высококачественные товары крупных компаний, прежде всего *Tata* (сталь), *Mahindra&Mahindra* (сельскохозяйственная техника), *Ranbaxy* (фармацевтика) и некоторых других (например, индийские велосипеды).

К.э.н. **Н.Ю.Ульченко** (ИБ РАН, ИСАА) отметила суть внешнеэкономической стратегии Турции - увеличение экспорта для обеспечения национальной промышленности валютой, импортным оборудованием, сырьем и полуфабрикатами. Из-за трудностей в диверсификации экспорта, особенно высокотехнологичных товаров, страна стремится осваивать новые рынки, экспортируя в Африку товары и услуги (особенно подрядно-строительные) и импортируя энергетическое сырье. Господдержка турецких экспортеров в сочетании с экономической помощью странам континента позволяет Турции участвовать в их социально-экономическом развитии.

По мнению к.э.н. **А.А.Ткаченко** (ИАФР РАН), в 2000-е гг. на волне экономического роста в Африке оживилась деятельность региональных интеграционных группировок, являющихся локомотивами роста, наряду с иностранными инвестициями и другими факторами развития. Межафриканское субрегиональное сотрудничество играет особую роль также в формировании современной деловой среды и в укреплении «африканской скрепы», необходимой в условиях этнической мозаичности, сохранения межплеменных границ, роста трансграничной торговли. Поэтому цели и задачи региональных и субрегиональных организаций, а также инструментарий их решения целесообразно интегрировать в национальные стратегии развития, прежде всего в кратко- и среднесрочные программы.

Обзор подготовила
Е.В. МОРОЗЕНСКАЯ,
кандидат экономических наук,
зав. Центром изучения проблем
переходной экономики
Институт Африки РАН